

УДК 616.891.7; 616.89-008.486; 616.89-008.487

Стратификационная концепция психопатических личностей Е. Kahn и концепция «нормы» W. Stern**E. Kahn's stratification concept of psychopathic personalities and W. Stern's concept of normality**<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-81-82-94>**Пятницкий Н.Ю.**

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

Pyatnitskiy N.Yu.

FSBSI «Mental Health Research Centre», Moscow, Russia

82

Цель: провести анализ стратификационной концепции психопатических личностей Е. Kahn, основывающейся на несколько отличном представлении о норме, чем содержащееся в концепции психопатий К. Schneider, но сходной с ней на дескриптивно-описательном уровне. Е. Kahn в описании «психопатий характера» обратился к понятию психологической нормы личности W. Stern, исходящего из целеполагания личности и соответствующей приспособленности ее к целям окружающего общества. Понимание Е. Kahn «психопатий уровня темперамента» сопоставлено с концепцией темперамента G. Ewald, отмечены расширенное понимание темперамента у Е. Kahn, включающее и факторы эмоциональной реактивности, относимые G. Ewald к слою характера. Структурный подход Е. Kahn к психопатическим характерам как личностям с «фиктивными» целями обладает определенной общностью с принципами индивидуальной психологии А. Adler. В понятия «аутистов» и «амбигентных» психопатов Е. Kahn вкладывает иное значение, нежели Е. Bleuler, подчеркивающий роль этих феноменов как основных симптомов шизофрении. Для Е. Kahn аутизм и амбивалентность являются психопатическими симптомами, и согласно его точке зрения, о шизоидной психопатии можно говорить только в случае доказательной генетической связи с шизофренией.

Ключевые слова: психопатические личности; теория слоев; систематика психопатий; понятие психологической нормы; Е. Kahn; W. Stern.

Для цитирования: Пятницкий Н.Ю. Стратификационная концепция психопатических личностей Е. Kahn и концепция «нормы» W. Stern. *Психиатрия*. 2019;81(1):82–94.

Конфликт интересов отсутствует

E. Kahn's stratification concept of psychopathic personalities based on the somewhat different view on norm that was used in Kurt Schneider's concept of psychopathies but very similar to it on descriptive level is analyzed. In his description of psychopathic characters E. Kahn turned to the notion of personality norm of W. Stern outgoing from the personality goal-setting and corresponding adaptation of personality to the goals of society. E. Kahn's understanding of temperament's stratum psychopathies is compared with G. Ewald's temperament concept, E. Kahn's extended notion of temperament including emotional reactivity factor that was related by G. Ewald to the stratum of character is marked. E. Kahn's structural approach to psychopathic characters as to personalities with «fictive» goals possesses certain similarity with some principles of A. Adler's individual psychology. To the notions of «autistic» and «ambitendent» psychopathies E. Kahn attached another meaning than E. Bleuler who emphasized autism and ambivalence as basic symptoms of schizophrenia. Autism and ambivalence are for E. Kahn psychopathic symptoms, and according to his point of view schizoid psychopathy may be diagnosed only with the evidence of genetical relation to schizophrenia.

Keywords: psychopathic personalities; stratum theory; systematics of psychopathies; psychological norm notion; E. Kahn; W. Stern

For citation: Pyatnitskiy N.Yu. E. Kahn's stratification concept of psychopathic personalities and W. Stern's concept of normality. *Psychiatry*. 2019;81(1):82–94.

There is no conflict of interest

А Kronfeld [1] в «Учебнике характерологии», вышедшем в 1932 г., то есть за год до публикации монографии П.Б. Ганнушкина «Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика» [2], отнес систематике характеров J. Bahnson [3] (чьи критерии подразделения характеров впоследствии частично видоизменит Е. Kretschmer [4, 5] для своего первого обобщения ха-

рактеров и психопатий по «ключевому переживанию»), так же как классификации К. Jaspers [6] и Е. Spranger [7, 8], к философским, вторую систематику характеров Е. Kretschmer [9] — к конституционально-биологическим, а «внетеретическую» систематику К. Schneider [10, 11] и систематику психопатий Е. Kahn [12] — к дескриптивно-клинической типологии психопатов.

Второе, переработанное издание монографии «Психопатические личности» K. Schneider [11] и глава E. Kahn [12] «Психопатические личности» в многотомном «Руководстве по психиатрии» под ред. O. Bumke были опубликованы в одном и том же 1928 г., после чего в Советской России В.А. Гиляровский [13, 14] апеллировал в первую очередь к систематике E. Kahn [12], хотя и полагал, что его типы «маложизненны и чересчур отвлеченны» и во многом повторяют систематику психопатий E. Kraepelin [15, 16]. E. Kahn действительно был учеником E. Kraepelin и даже два года (до назначения O. Bumke) после ухода E. Kraepelin на пенсию временно возглавлял Мюнхенскую психиатрическую клинику, однако, в 1930 г. был приглашен в Йельский университет (США) на кафедру психиатрии и покинул Германию за несколько лет до прихода к власти нацистов.

Следует отметить, что систематика психопатий E. Kahn [12] оказалась последней заметной своей оригинальностью германской клинической типологии психопатий первой половины XX в. и заслуживает отдельного рассмотрения. Ей предшествовали разработки E. Kraepelin [15, 16], K. Wilmanns [17], K. Birnbaum [18], Th. Ziehen [19, 20], H. Gruhle [21], E. Kretschmer [4, 9], K. Schneider [10, 11], G. Ewald [22], J. Schultz [23, 24], H. Hoffmann [25, 26], O. Bumke [27]. Систематика психопатий K. Schneider [10, 11] строилась по принципу выделяющейся отдельной черты и насчитывала 10 типов, все они были описаны уже до K. Schneider, произведшего лишь некоторые терминологические уточнения и объединения. К примеру, в работах E. Kraepelin [15, 16] описания многих личностных типов находились вне рубрики «психопатические личности» [28].

Систематика психопатий E. Kahn [12] строилась на «теории слоев» и в дименсиональности одной «выделяющейся» черты была вполне сопоставима с систематикой K. Schneider, хотя насчитывала уже 16 типов психопатических личностей. Однако, если E. Spranger [7, 8] ввел в свою систематику 6 «базисных» характеров, за счет своей односторонности переходящих в психопатию, критерий области «ценностей» (мотивационно-содержательный), то E. Kahn [12], выстраивая «многодименсиональную» (многослойную) систематику психопатий, обратился к дифференциальной психологии W. Stern [29]¹ и заимствовал из нее понятие «цели», восходящее еще к «энтелехии» Аристотеля [30]. Возможно, именно из-за своей сложности систематика E. Kahn [12] в дальнейшем не получила такой распространенности, как «внеатеоретическая» систематика K. Schneider [10, 11]. Следует отметить, что и учение о «нормальности» психических свойств, связанное с «целеполаганием», в концепции W. Stern [29]

было также сложнее и отличалось от представлений о нормальности в концепции психопатий K. Schneider [10, 11], исходившего только из двух понятий нормы: «идеальной» и «средней», при этом «среднее» приравнивалось к «обычному» и соответствовало некоему среднему «образу нормы», существующему в ментальности психиатра.

W. Stern [29] подчеркивал, что «нормальное» и «аномальное» («ненормальное») обозначают самое общее образование вариаций, существующих внутри психики. И эти понятия принадлежат не только науке, а являются общеупотребительными и используются как самая удобная классификация практически каждым. Поскольку преобладает внимание к «ненормальному», позитивное понятие «нормального» недостаточно ограничивается, и проблема видится не в нормальном, а в отклонениях от него.

В концепции «нормальности» W. Stern [29] средне-статистическое представление о норме является лишь наиболее низкой ступенью ее количественного понимания. Такая формулировка, с точки зрения W. Stern [29], недостаточна, поскольку среднее значение представляет собой только точку в ряду возможных вариаций. Норма является не точкой, а «отрезком пути», частью, и в определенных обстоятельствах весьма значительной, охватывающей большое разнообразие вариаций. Любительское представление о том, что нормальное однозначно фиксируется отдельным значением, может наделать много вреда. Для психологического признака не существует нормальной «точки» (Punkt) значения. Но и частота, идентификация «нормального» с «обычным», преобладающим в большинстве случаев среднюю область вариации, к которой относится большинство людей, не является достаточным первичным признаком нормальности. Так, поведение большинства может оказаться и ненормальным. Но и в случаях примерного перекрытия максимальной частоты с «нормальностью» чистая статистика не содержит критерия отграничения нормы от «не нормы». Это было бы возможно лишь в том случае, если бы людей можно было разделить на три четко разделенные группы, средняя из которых была бы отделена от других провалами. Но в действительности варианты образуют континуальный, непрерывный ряд. Поэтому частота сама по себе не позволяет решить, брать ли за «норму» среднее в 50, 70 или 90% случаев. Таким образом, количественное определение приложимо не ко всему, где мы нуждаемся в понятии нормы. Измерением и вычислением определяются отдельные свойства, человек как целое из такого измерения выпадает, в то время как мы судим о нормальности и ненормальности не только по всем отдельным свойствам (парциальные вариации), но и по индивидууму в своем единстве (тотальная вариация).

Согласно W. Stern [29], количественно-статистическое понимание нормы не охватывает ее сути, а является важным подручным средством эмпирического исследования. Ядром понятия нормальности служит не статистическое, а телеологическое ее понимание.

¹ William Stern (1871–1938) — выдающийся германский психолог и философ (философия «персонализма») еврейского происхождения, на момент прихода нацистов к власти в 1933 г. занимал пост директора Психологического института в Университете Гамбурга, был изгнан из университета и вынужден эмигрировать в США. Он ввел концепцию IQ (коэффициент интеллекта) в тестирование интеллектуальных способностей, а в практику детской психологии — разделение возраста развития по хронологическому возрасту.

Под нормой понимается «требование, поставленное в целях осуществления объективных ценностей общепризнанным путем». Под требованием имеется в виду «движущая сила имманентного биологического и социального целеполагания», которая может действовать как вне сознательного намерения, так и сознательно. Для каждого человека существуют определенные целеполагания общего характера: самосохранение и саморазвитие. Человек, чье душевно-телесное функционирование в целом соответствует такому целеполаганию, является «нормальным» (нормальность как тотальная вариация). А если отдельная функция соответствует специальной цели, которую следует выполнить в рамках всего организма, то и она является «нормальной» (нормальность как парциальная вариация). Таким образом, основным качеством нормальности можно считать не абсолютный размер «производительности», а приспособленность к общей цели. Такая приспособленность достигается различными путями и весьма различными абсолютными уровнями производительности. Это обусловлено тем, что при совместном действии людей человек, находящийся в одном месте с особыми средствами, так же может служить общим целям, как и другой в другом месте и с иными средствами.

Конечно, границы «приспособленности» к норме нельзя провести резко, приспособленность может быть как сомнительной, так и частичной или же временной. В отношении таких случаев W. Stern [29] применяет термин «пограничные состояния» (Grenzzustände). Неприспособленность к общим целям может иметь двойное значение: в случае, если диспозиция не соответствует общим задачам, она «малоценная», «ниже нормального». Если же диспозиция такова, что она превышает приспособленность к общим целям и «производит больше», то она «сверхнормальная». Приспособляемость сама по себе как консервативный принцип не могла бы обеспечить прогресс человечества, она является лишь реакцией на изменяющиеся условия внешнего мира, а не спонтанным движением, идущим изнутри. Поэтому общество нуждается в людях с такими свойствами, целеполагание которых состоит не в реактивной приспособляемости, а в создании нового, увеличении имеющегося. Такие люди также являются «аномальными», но они оказываются выше пределов нормы. Так, W. Stern [29] телеологически объясняет родство сверхнормальности и дегенерации («гения и сумасшествия»). Структура «сверхнормального» индивидуума не должна быть «слишком прочно окована требованиями нормального существования», иначе не останется силы для нового, которое следует еще создать. Подобная «расшатанность» (Lockerung) нормальных структурных форм приводит к тому, что «сверхнормальный» в некоторых аспектах отстает от производительности нормальных людей и, несмотря на свою неприспособленность, вынужден, как и нормальный, отвечать на требования ежедневной жизни, но реагирует на них уже нецелесообразным образом. Сверхнормальные черты в одной области тогда встре-

чаются вместе с патологическими чертами в другой, кажущейся весьма отдаленной области личности. Сниженная, не поднимающаяся до уровня нормы диспозиция означает не только «неполноценность», но и «патологичность» («психопатичность»). Патологичность, по W. Stern [29], означает неблагоприятное отклонение от нормы также в качественном смысле. Как снижение «ценности», так и состояние страдания отличаются «дистелеологическим» аспектом или «искажением целесообразности».

Е. Kahn [12] отмечает, что клинический подход к психопатиям преимущественно ставит дескриптивный вопрос «как», в то время как глубинная психология S. Freud [31–35] упорно ставит в отношении психопатий вопрос «почему», пытаясь обосновать мотивацию психопатической позиции и связанных с ней невротических симптомов. В этом Е. Kahn [12] видит и значение, и ограниченность глубинной психологии.

И клиницистам, и психоаналитикам не чужд третий вопрос: «для чего», затрагивающий целесообразность, «финальность» психопатического поведения. У клиницистов этот вопрос касался лишь истерических явлений. В «индивидуальной психологии» отошедшего от «классического» психоанализа венского врача А. Adler [36–38] вопрос «финальности» психического становится центральным (конфликт между волей к власти и чувством неполноценности ведет к психопатической манифестации). По мнению Е. Kahn [12], в индивидуальной психологии психопатическое поведение является всего лишь «неправильно понятой целесообразностью», такое «чисто психологическое» понимание представляется ему слишком односторонним и упрощенным. Поэтому Е. Kahn [12] обращается к телеологической системе W. Stern [29], выделявшего собственную целевую систему личности (аутотелию) и чужую целевую систему (гетеротелию) и рассматривающего их соотношение.

Примыкая к позициям клиницистов, Е. Kahn [12] настаивает на телесно-душевном, статически-динамическом целостном понимании психопатической личности. При этом он и сам отмечает, что его «описательное» подразделение психопатий во многом соответствует систематике психопатий К. Schneider [11]. Е. Kahn [12] на дескриптивно-клиническом уровне выделяет нервных, тревожных, чувствительных, с навязчивостями, возбудимых, гипертимных, депрессивных, эмоционально-лабильных, эмоционально холодных, слабovolных, людей влечений (такую группу выделял Е. Kraepelin [16] в последнем прижизненном издании «Руководства по психиатрии»), сексуально перверзных, истерических, фантастических, «неразумно упорных» (Verbohrte) и психопатов-«фершробенов» (Verschrobene). К. Schneider [10, 11], в отличие от Е. Kahn [12], не выделяет отдельные группы «тревожных», «людей влечений» и «фантастов», а Е. Kahn рассматривает отдельно две подгруппы К. Schneider [10, 11] «неуверенных в себе», среди которых «чувствительные» и «с навязчивостями». Он разделяет «фанатиков» на типы «неразумно

упорных» и «фершробенов», а также рассматривает отдельно «сексуально перверзных». Группа «нервных» психопатов у E. Kahn [12] соответствует «кастеническим» в систематике K. Schneider [10, 11]. До E. Kahn E. Kraepelin [16] описывал «тревожных» как вариант депрессивной конституции при маниакально-депрессивном психозе, так и в виде конституциональных особенностей, предрасполагающих к ряду невротических расстройств. Описание «гипертимов» E. Kahn [12] более соответствует «эйфорическим» личностям O. Bumke [27], нежели объемному понятию гипертимов K. Schneider [10, 11], а фантастов — описаниям одноименной группы у H. Gruhle [21]. Вместо введенного K. Schneider [11] термина «жаждущие признания» E. Kahn [12] возвращает этой группе психопатов прежнее название — «истерические», сохраняя в ней «псевдологов» и выделив из нее мечтательно-пассивных «фантастов». «Упорные» — это фиксированные на одной идее «фанатики» K. Birnbaum [18] и K. Schneider [10, 11], но у K. Schneider к «фанатикам» отнесена и часть «фершробенов». «Фершробены» E. Kahn [12] в целом соответствуют «фершробенам» в описании E. Kraepelin [16] и «параноидным» личностям в описании H. Gruhle [21]: клинически в этой группе собраны личности, отличающиеся несоответствиями, искажениями, странностями в речевом выражении, поведении, жестах, в психической позиции (мышлении, чувствах, стремлениях), во внешнем «оформлении» и социальной установке. В такой группировке подчеркиваются только выделяющиеся «типичные» черты, поэтому она в основных чертах и сопоставима с систематикой психопатий K. Schneider [10, 11].

Однако E. Kahn [12] полагает, что при «усиленной» установке на «чисто клиническое» описание человеческих личностей невозможно оставаться на уровне исключительно «внешних признаков». Систематика K. Schneider [10, 11] лишена строгого порядка, поскольку ей не достает объединяющей и направляющей точки зрения. Кроме того, типичные внешние признаки могут казаться сходными, но обладать разными значениями. W. Stern [29] утверждал, что из-за установленной аномальности отдельного свойства «мы не обладаем правом делать выводы об аномальности ее носителя как индивидуума»; справедливо и обратное: невозможно установленную аномальность личности основывать на единственном свойстве. Стремление определять психопатию по нескольким выделяющимся свойствам отражает не только затруднения клинической диагностики в «одном измерении», но и осознание необходимости «многомерного», «структурно-аналитического» подхода к психопатическим личностям. W. Stern [29] различал три основных вида «схемы» типов (прежде всего, нормальных): монотипическую, антитипическую и политипическую.

E. Kahn [12] полагает, что, хотя выделение типов с «комбинированными» свойствами делает их более пластичными, эти свойства могут собираться из разных плоскостей и с разных точек зрения, в результате чего

вместе они будут обладать лишь статической, средней величиной.

Конституциональные взгляды E. Kretschmer [9] — рассмотрение личности под углом психоза — E. Kahn [12] не разделяет, считая более правильным и целесообразным подход к психопатическим личностям с позиции личности.

Даже в систематиках психопатий по выделяющейся черте их можно разделить на две группы: проявляющих особенности в аффективной области (возбудимые, тревожные, эмоционально-лабильные, гипертимные, депрессивные, эмоционально холодные) и тех, у кого аномалии в аффективной области выражены мало (чувствительные, с навязчивостями, слабовольные, люди влечений, сексуально перверзные, истерические, фантасты, упорные и тип «фершробен»). Подобным образом, как считает E. Kahn [12], отличаются циклоиды и шизоиды E. Kretschmer [9], «синтонные» личности E. Bleuler [39] и «дистонные» A. Boestrem [40]. В этих двух рядах E. Kahn [12] видит проблему слоя темперамента и слоя характера, отраженную в критике G. Ewald [22] понятия шизоидной личности E. Kretschmer [9]. E. Kahn [12] предлагает рассматривать психику личности с трех сторон: интеллекта, темперамента и характера, подчеркивая, что такое разделение происходит только по точке зрения на личность, а не на различные области в самой личности (как, например, в концепциях личности E. Utitz [41] и E. Spranger [7, 8]). В своей конституциональной концепции E. Kretschmer [9] обращался с понятиями «темперамент» и «характер» как с синонимами.

Для дальнейшей систематизации психопатий E. Kahn [12] заимствует у W. Stern [29] понятие характера как «системы установки целей». Собственные цели личности (аутотелия) направлены на саморазвитие и самосохранение. Согласно «дифференциальной психологии» W. Stern [29], темперамент, характер и интеллект являются выражениями «диспозиций», обладающими «хроническим» и «потенциальным» качеством. В циклоидах E. Kretschmer [9] заметнее выступает в общей картине личности темперамент, в шизоидах — характер.

E. Kahn [12] понимает темперамент более широко, нежели G. Ewald [22]: для него темперамент не только основное настроение (*Grundstimmung*), витальные чувства [42] и биотонус [22], но и «эмоциональность»: ее возбудимость, внутренние процессы (аффективность) и внешние проявления. Влечения — «животные, витальные стремления к удовлетворению потребностей» — E. Kahn [12] не относит ни к характеру (в отличие от G. Ewald [22]), ни к темпераменту. Слой влечений у него является самым нижним, тесно связанным с телесным. Как и влечения, темперамент коренится в телесном, но в значительно большей степени, нежели влечения, его проявления провоцируются и продуцируются психическим, поскольку следующий за темпераментом верхний слой характера также на него воздействует контролирующе. Такая последовательность «слоев» личности

повторяет, по сути, теорию слоев Платона [43]. Характер Е. Kahn определяет как «целевую систему управления личностью». Иными словами, характер является «одновременно и кораблем, и лоцманом, управляющим личностью в ее движении в мире». При этом характер, независимо от его каузально-биологической основы, формируется окружающей средой и судьбой. Ценность личности извне — объективная оценка — происходит из области целеполагания, т.е. из характера. Суждение о плохом или хорошем характере содержит оценку «ценности» его для целей общества, если цели общества и индивидуума противоположны, то характер считается плохим. Е. Utitz [41] разделял «эндогенные» характеры и «характеры, сформированные судьбой» (Schicksalcharaktere), поскольку характер содержит в себе много потенциального. Каузальность действует в слоях личности снизу вверх, финальность — сверху вниз.

Е. Kahn [12] вводит понятия «конкордантные» и «дискордантные» личности (термины, заимствованные из генетики). Под конкордантной личностью он подразумевает такую, которая в своем построении (телесности, влечениях, темпераменте и характере) хорошо «настроена», у которой во всех направлениях и слоях динамика протекает без трений. Так, например, конкордантной личностью будет считаться при здоровой телесности средней силы, средней выраженности влечений, среднем темпераменте и прямом уверенном в цели характере. Так же конкордантной будет личность со здоровым нежным сложением и соответствующими влечениями, темпераментом и характером. Под дискордантной личностью Е. Kahn [12] понимает такую личность, чье построение в телесности, влечениях, темпераменте и характере не так хорошо «настроено», возникают трения во внутриличностных процессах: торможения, заторы, замедления и «короткие замыкания» как в направлении к верхним слоям, так и к нижним. То, что при конкордантности находится в стабильном равновесии, при дискордантности — в лабильном. Так, например, повышенная сила влечений в нижнем слое уже обеспечивает дискордантность в верхних слоях. Однако и дискордантная личность может быть вторично сбалансированной, почему Е. Kahn [12] и не говорит просто о гармонических и дисгармонических личностях. Тогда такая личность относится к диапазону здоровых. Причем, с точки зрения Е. Kahn [12], о конкордантности и дискордантности можно говорить не только у взрослых, но и у детей и подростков, поскольку эти характеристики независимы от сознательной установки целевой системы, а являются наследственными.

В практическом определении психопатических личностей К. Schneider [10, 11] Е. Kahn [12] видит недостаточно завершенную «аутотелию» — собственную систему целей личности (иначе бы личность не страдала от своей аномальности) и недостаточную встроенность в «гетеротелию»: систему целей общества (если бы это включение было полным, то от этой личности не стра-

дало бы общество). При этом Е. Kahn [12] отмечает, что телеологическое рассмотрение личности невозможно без учета значения целей. Такой подход позволяет отнести понимание психопатий Е. Kahn не только с концепцией W. Stern [29], но и с «базисными» типами индивидуальности Е. Spranger [7, 8], дифференцированными по показателю «ценности». Система собственных целей личности соответствует самооценке личности. Чужой целевой системе соответствует чужая оценка, которая благодаря интроцепции может отражаться на полноте самооценки. Е. Kahn [12] исходит из того, что личность стремится к равновесию между собственной и чужой оценкой и тем самым к равновесию между собственными и чужими целями. Конкордантные личности и нормальные дискордантные отличаются уравновешенной собственной системой целей и стремятся к повышению полноты самооценки за счет интроспекции (самооценка и оценка других у них верная). Но другая, аномальная, часть дискордантных личностей отличается ошибочной самооценкой, из которой следуют ошибочные оценки других и искажения в стремлении к повышению самооценки. Недооценка или переоценка себя (фактическая или кажущаяся) приводит к отклонениям в интроцепции и расстройству системы собственных целей, к обращению к «кажущимся» ценностям: обманчивой самооценке и неверным постановкам целей. Включение ложных оценок в систему ценностей не приводит к фактическому обогащению полноты самооценки и мешает общему развитию личности. При этом следует учитывать, что разница в действительных и обманчивых оценках является не качественной и абсолютной, а количественной и относительной, тем более что происходит «переоценка ценностей». То, что раньше обладало лишь кажущейся ценностью, может благодаря естественному развитию стать действительной, и наоборот.

Если К. Schneider [10, 11] предпочел дать свое знаменитое «практическое» определение психопатических личностей («как либо самих страдающих от своей ненормальности, либо от нее страдает общество») в начале своей монографии, то Е. Kahn [12] создает его постепенно, и в конце общей части, посвященной пониманию психопатий, определяет их как «дискордантные» личности, характеризующиеся в каузальном смысле количественными особенностями в слоях влечений, темперамента и характера и поврежденные в своей единой целевой деятельности (в финальном смысле) количественными отклонениями в оценке себя и других.

Как и Kurt Schneider [10, 11], Е. Kahn [12] не относит психопатов к болезненным личностям, а определяет их «нейтрально» — отклоняющиеся — и так же подчеркивает, что психопатическое отличается от нормально-психологического лишь количественно.

При этом он группирует психопатических личностей в зависимости от точки зрения на преобладания отклонений в «слоях»: психопатические личности с преобладанием отклонений в области влечений, в области темперамента и в слое характера.

С точки зрения отклонений в слое влечений Е. Kahn [12] выделяет: 1) импульсивных психопатов (соответствующих группе «людей влечений» у Е. Kraepelin [16, 28] и пониманию группы «эмоционально-лабильных» у К. Schneider [11]); 2) психопатов «со слабыми влечениями» (Е. Kretschmer [9] такую особенность связывал с шизоидной психопатической конституцией), которые не обязательно бывают инфантильно-астеническими личностями, поскольку существуют и очень активные типы со слабыми влечениями, среди последних встречаются и «аскеты», превращающие свои слабые влечения в добродетель; 3) «сексуальных» психопатов. Е. Kahn [12] подчеркивает, что преувеличенные сексуальные желания и деятельность (тип «Дон Жуанов» и «Мессалин») так же отклоняются от рамок нормы, как и «скромность» сексуальных потребностей и сексуальной практики. Сексуальные извращения, у многих проявляющиеся лишь в содержании сексуальных фантазий при мастурбировании, обычно связаны с психопатическим отклонением во всем строе личности, поскольку сексуальность — одна из основных его структурных составляющих. Так, например, педофилов Е. Kahn [12] относит к неуверенным в себе и стеснительным; гомосексуалистов, так же как и Е. Kretschmer [9], — к шизоидным или шизотимным личностям, в геронтофилах (предпочитающих партнеров существенно старше себя по возрасту) видит фиксацию на отношениях ребенок–родитель. Среди многочисленных вариантов фетишизма Е. Kahn [12] выделяет особо «негативный» фетишизм: очерченное эротическое отвращение к определенным личным свойствам, предметам туалета и обихода. Среди эксгибиционистов встречаются различные психопатические типы: от инфантильных и робких до склонных к нападению, с садистическими чертами, причем с эксгибиционизмом может быть связан и триолизм: склонность вступать в сексуальную близость одновременно более чем с одним партнером.

В садизме и мазохизме Е. Kahn [12] обращает внимание на расширенный подход Н. Apfelbach [44], который освободил эти понятия от собственно сексуального содержания и представил как полярные типы в одной из пяти дименсий характера, «психомодальности»: власти и подчиняемости. Согласно Н. Apfelbach [44], «садист» энергичен, отважен, предприимчив, агрессивен и полон витальности. Мазохист сдержан, подчиняем, робок. Все завоеватели и практические вожди являются садистами, а мазохисты наблюдаются среди поэтов и композиторов. В науке, по Н. Apfelbach [44], «садист» склонен к описаниям, «мазохист» — к объяснениям, первый очень внимателен к деталям и случайному, второй — мастер обобщений. Е. Kahn [12] понимает садизм и мазохизм не так широко, как Н. Apfelbach [44], но отмечает, что они коренятся в общей жизни влечений, в агрессивности и подчинении, «отдаче себя» и плавно переходят как склонность мучить и «позволять себя мучить» в психопатическое. Садизм у женщины, как и мазохизм у мужчины, Е. Kahn [12] оценивает как ролевой протест. Стремящийся подчинится

женщине мужчина проявляет фемининные черты, «госпожа с кнутом» — вирильные. Как садизм, так и мазохизм могут развиваться и вторично из неуверенности в себе и чувства неполноценности. Телесно-сексуальные проявления садизма и мазохизма Е. Kahn [12] предлагал назвать «импульсивной алголагией», вырастающей непосредственно из влечений, а не имеющие отношения к телесно-сексуальному мучительству и мученичеству — к «дистонной алголагии», образующейся «финально» из преформированной психопатической установки. Между сексуальными перверзиями наблюдаются и различные сочетания, особенно часто встречаются садистические и мазохистические черты при других извращениях. Так, садизм нередко сочетается с педофилией, алголагния обоих типов — у эксгибиционистов, фетишистов, гомосексуалистов и лесбиянок. Часто при сексуальных отклонениях наблюдается и психосексуальный инфантилизм, что подтверждает значение задержек развития в их происхождении.

Следует отметить, что крайнего взгляда на сексуальные извращения придерживался Th. Ziehen [20], полагавший их центральным симптомом «дегенеративной» психопатической конституции. К. Birnbaum [18], как и Е. Kahn [12], также выделявший группу «сексуальных» психопатов, учитывал возможность и практически изолированного сексуального извращения без каких-либо еще расстройств характера. О. Bumke [27], хотя и выделял «сексуально перверзных» психопатов, находил, что сексуальные аномалии обнаруживаются при всех типах психопатий, а не только при шизоидном, как полагал Е. Kretschmer [9].

Если G. Ewald [22] признавал лишь три типа темперамента: сангвинический, меланхолический и сбалансированный (отмечая и возможность смешанных сангвинически-меланхолических типов), то Е. Kahn [12], обозначив в целом психопатические типы темперамента «дистимиками», выделил среди них «гипертимиком», к которым отнес оживленных («тахитимиков»), возбудимых, эксплозивных, раздражительных (включающих «жаждущих споров») и веселых («эйфоричных»). Возбудимых и эксплозивных Е. Kahn [12] разделил на основе того, что первые, отличаясь повышенной эмоциональной реактивностью, могут находиться в стойком состоянии «заряженности», некоторые из возбудимых способны хорошо контролировать свое внешнее поведение, а вторые (эксплозивные) отличаются тенденцией к внезапной, немедленной разрядке на внешние раздражители, напоминающей «раздувание и лопание мыльного пузыря».

Вторую большую группу психопатических темпераментов Е. Kahn [12] назвал «гипотимиками» и разделил ее на «атимиков» (флегматики, эмоционально тупые, эмоционально бедные, «бездушные») и «дисфориков» (тревожные, недовольные и печальные). Третью группу он обозначил «пойкилотимиками» и отнес к ней как аутохтонно эмоционально-лабильных (в понимании эмоционально-лабильных психопатов К. Schneider [11]) и реактивно эмоционально-лабильных (в понимании

эмоционально-лабильных К. Wilmanns [17]). Эксплозивные, возбудимые и раздражительные были отнесены Е. Kahn в «гипертимическую» группу на основе повышения различных компонентов темперамента по сравнению со «средним» (так, например, само строение у возбудимых чаще бывает безразличным), в «гипотимики» объединялись психопатические темпераменты по «негативному» отклонению от среднего. По наблюдениям Е. Kahn [12], многие атимки стараются демонстрировать внешнюю оживленность, которая в действительности им чужда, но возможны и комбинации эмоционально бедных и бездушных с гипертимиками. В подгруппе «дисфориков» Е. Kahn [12] разделил «тревожных» на «робких» (с отчетливой тревожностью во всех переживаниях, с «первичным» страхом) и «фобиков» (с «вторичным» страхом), реактивно тревожных в определенных ситуациях).

Так же как и К. Schneider [10, 11] в отношении выделяющихся черт личности, Е. Kahn [12] говорил о возможностях разнообразных сочетаний психопатических темпераментов: так, например, он отмечает ближайшее отношение реактивно лабильных к возбудимым, эксплозивным и раздражительным.

С точки зрения «психопатов темперамента» Е. Kahn [12] рассматривал и чувствительных психопатов. Ближе всего к ним расположены реактивно лабильные, при этом чувствительные более склонны к печальным реакциям, что связывает их и с группой дистимиков. При этом чувствительные не являются конституционально-депрессивными, поскольку порой их даже можно определить как сангвиников (что отмечал и Е. Kretschmer [4]). По наблюдениям Е. Kahn [12], чувствительные также могут не выделяться своим настроением, хотя часто бывают тревожными, печальными или недовольными. От варианта «тихих» чувствительных существует переход через «тревожных» чувствительных к «прохладным» чувствительным. Последние имеют отношение к шизоидам Е. Kretschmer [9]. Однако, с точки зрения Е. Kahn [12], о шизоидах можно говорить лишь в случае генеалогической связи психопатии с шизофренией. Таким образом, согласно Е. Kahn [12], реактивная лабильность аффекта и склонность к его «заставлению» (*Verhaltung*) без способности к «разрядке» (*Entladung*) (кардинальное свойство чувствительных за счет сочетания с гипертимными, гипотимными и реже атимическими чертами) позволяет говорить о соответствующих подгруппах чувствительных психопатов. Е. Kahn [12] не поддерживает «прототипические» идеи Е. Kretschmer [9] с подразделением всех людей на шизотимные и циклотимные конституциональные биотипы, имеющие отношение к двум основным психиатрическим болезням (к маниакально-депрессивному кругу Е. Kahn [12] относит лишь тип «оживленных» гипертимов) и не видит отношения ни возбудимых, ни эксплозивных, ни раздражительных к определенному кругу психической болезни (хотя часть раздражительных и рассматривается им как преморбидная конституция маниакально-депрессивных больных [15]). С учетом высокой распространенности

и других типов «психопатов темперамента»: веселых, тревожных, недовольных, реактивно эмоционально-лабильных Е. Kahn [12] не склонен их рассматривать примыкающими к определенному клиническому кругу болезней.

При сопоставлении «слоя» темперамента и «слоя» влечений выясняется, что влечения в среднем бывают повышены у гипертимиков (реже у них наблюдается сила влечений ниже среднего). У гипотимиков, к которым Е. Kahn [12] причислил и «бездушных» (*gemuetlose*), в среднем встречается умеренная или малая сила влечений, но наблюдается и повышенная сила влечений, в особенности у бездушных, что может быть обусловлено и недостаточностью «торможений». Следует также учитывать колебания настроения у психотимиков и волнообразные движения в жизни влечений; при эйфории сила влечений чаще усиливается, при депрессии снижается, но и здесь нет прочной связи, поскольку бывает печальное настроение с мощной заряженностью влечениями и «безмятежная» эйфория.

Психопатические личности, рассматриваемые с точки зрения третьего слоя характера, или «психопатические типы характера», «дистонные», Е. Kahn [12] разделяет на три большие группы в соответствии с вышеизложенными особенностями «целесолагания» и «самооценки»: «переоценивающие себя», «недооценивающие себя» и «амбитендентные» типы. Необходимо отметить, что такой форме подразделения характеров предшествовали типологии эмоциональной жизни Th. Ribot [45] и R. Mueller-Freienfels [46]². Так, Th. Ribot [45] говорил о двух типах чувств, производных от «Я», позитивной и негативной формы; при этом нормальное позитивное чувство «Я», связанное с чувством силы и превосходства, и такое же нормальное негативное чувство «Я», связанное с чувством собственной смиренности и слабости, в своих крайних патологических формах выражаются в бреде величия и суицидальной тенденции соответственно (Th. Ribot [45], как и многие французские психиатры [47–49] придерживался позиции «континуальности» психологических и психопатологических феноменов, выражающейся в известном высказывании В. Morel [47] о том, что «безумие является лишь преувеличением обычного характера»). R. Mueller-Freienfels [46] среди пяти типов эмоциональной жизни выделяет типы людей с «повышенным» и «пониженным» чувством «Я».

Е. Kahn в группе переоценивающих себя выделяет типы активных аутистов и эгоцентриков, в группе недооценивающих себя — пассивных аутистов и ищущих

² Richard Mueller-Freienfels (1882–1849), как и автор другой известной в то время в Германии типологии личности Е. Spranger, был психологом, философом и педагогом. В Педагогической академии Штеттина (в настоящее время польский Щецин) преподавал «психологическую педагогику». В 1933 г. он вступил в национал-социалистическую партию, но в 1939 г. из-за установленных еврейских корней своего происхождения был преждевременно отправлен на пенсию. После войны был восстановлен и несколько лет преподавал психологию и философию в Берлинском университете.

себя, а в группе амбигуэнтных — преимущественно стенические и астенические типы.

Переоценивающие себя типы характера отличаются излишним акцентом на самоутверждении, «отнесению к «Я»» и их система оценок и целеполагания центрируется соответствующим образом. Оценка «Я» завышается, а оценка окружающей среды занижается, включая и чужие цели и ценности. Обращенность к собственному «Я» обычно сопровождается определенным «отворачиванием» от окружающего мира. Общая цель этого типа: повышение признания собственной личности. Но тип активных аутистов движим волей к власти «против» своей среды, а эгоцентриков — значением себя самого «перед» этой средой.

Для чувства и сознания активных аутистов свойственно сознание силы, своей особенности, придающее им активную, стеническую роль в отношении среды. Для них характерно неприятие «хороших дипломатических отношений» со своей средой, активный аутист отличается постоянной борьбой своего «Я» с тем, что его «Я» не является. Цель активного аутиста — повышение собственной власти. К этому типу Е. Kahn [12] относит бездушных и эмоционально холодных тиранов, прохладных «тахитимных» «борцов» и некоторых «врожденных преступников» [50]. Для общества обычно неважны производительность, ценность и целеполагание личности, основной интерес общества по отношению к личности вертится вокруг вопроса, что из существования этой личности можно получить для целей общества. Но психопатические личности активно-аутистического типа, по мнению Е. Kahn [12], вносят в общество много беспокойства, как в близкое, так и в отдаленное окружение, действуют «толчками» и «взрывами», и способны вызывать перевороты и революции³.

Эгоцентрики отличаются от активных аутистов относительной слабостью «Я», недостатком чувства уверенности и силы. Им свойственна «претензия» к окружающему миру, их вопрос: «Как мне превзойти в значении других в этом мире?», а производительность и объективные ценности отступают на второй план. Завышенная оценка себя сопровождается обесцениванием других. Многие эгоцентрики видят в других исключительно убожество, теневые стороны, дефекты. Их фиктивная цель — возвышение собственной личности, они живут, как будто играют роль в театре и наблюдают со сцены, насколько замечает и восхищается ими публика (причем в зависимости от их одаренности и упорности воли публика может быть к ним очень расположена). Воля к власти у эгоцентриков вторична по отношению к стремлению к признанию, честолюбию. Повышенная способность некоторых жаждущих

признания эгоцентриков идентифицироваться на какое-то время с другой личностью является сутью их актерской одаренности и является сама по себе также «отклонением». Эгоцентричные типы текуче переходят в нормальных эгоистов. Аутистические коллекционеры-фершробены также отличаются своеобразной, «фершробенизированной» жадой признания, проявляющейся в потребности продемонстрировать порой свои «сокровища» или услышать, как их обсуждают. Хотя то, что является результатом «фиктивной» производительности из жажды признания, может освободиться от ложной ценности и стать действительной фактической ценностью общества.

Поскольку человек не только живет, но и «проживает» жизнь, в жизни обычного человека всегда есть аспекты не только активности и самоутверждения, но пассивности и самоотдачи. «Отдавание себя» предполагает превышение ценности другого и недооценку собственной. Если у «недооценивающих себя» психопатических типов характера страх предшествует самоотдаче, Е. Kahn [12] называет их пассивными аутистами, если же речь идет лишь о своеобразной «преувеличенной» самоотдаче — «ищущими себя».

Пассивные аутисты отличаются большим центрированием на «Я» из-за страха за свое «Я». Из этого страха производны сознание слабости «Я» и неуверенность в себе. Личность находится в защитной позиции к окружающему миру, а порой даже бежит от него. Мир представляется сильнее и кажется опасным и враждебным. Позиция пассивного аутиста приводит его к изоляции собственного «Я». Стремление к окружающим и обречено на неудачу, поскольку слишком велик страх и недостаточен элемент активно-стенического порыва. Пассивный аутист преследует одну цель — безопасность своего «Я». Направление его цели — рессентимент — бессильное, тягостное чувство враждебности к окружающему миру, виноватому в его неудачах. Он «предпочел бы жить вне борьбы на необитаемом острове». К заниженной самооценке его приводит переживаемое чувство собственной слабости.

Ищущим себя также присуща слабость «Я», но в отличие от испытывающих страх пассивных аутистов, они «отворачиваются от собственного «Я»». Они не враждебно настроены к миру, а находятся в пассивно-астенической к нему обращенности, их отношение к миру — подчинение. В норме отдача себя является только средством для достижения определенной общественной производительности, но у ищущих себя это конечная цель и ценность. Но это не истинная отдача себя другому, поскольку в каждом переживании «вместе с «Ты»» происходит поиск только себя. Фиктивная цель ищущих себя — собственное «Я» в особой форме переживания, как и у пассивных аутистов, символизирующее бессилие. За их подчинением окружающему стоит запрятанная жажда признания. Своим поведением личность их как будто говорит: «Я нестоящий человек, поэтому я жертвую собой, посмо-

³ Следует отметить, что Е. Kahn вместе с Е. Kraepelin участвовал в 1919 г. в психиатрической экспертизе лидеров Баварской Советской Республики, являющейся результатом волны революционного движения в Германии и подавление которой вооруженным путем привело к тому, что в Баварии окрепло национально-консервативное движение, ставшее колыбелью национал-социализма. Е. Kahn засвидетельствовал, что все три лидера Мюнхенской Республики являются психопатами.

трите на меня». Склонность к обесцениванию себя и завышенной оценке других, как более умных, успешных, счастливых, лучших, у ищущих себя более выражена, чем у пассивных аутистов, и часто соседствует со стремлением к признанию. Нередко ищущим себя бывает свойственна и страсть к подчинению и страданию. Чтобы не принимать собственные решения, они готовы подчиниться. Их стремление подчиниться иногда доходит до переживания принадлежности кому-либо, как собственности, «личной зависимости», рабской покорности (Hoerigkeit), имеющей прямое отношение к мазохизму. В противоположность «воли к власти» активных аутистов их цель — «воля к бессилию». Ищущие себя способны к экзатическим переживаниям в кажущейся «растворенности в “Ты”», но в «Ты» они ищут лишь собственное «Я», поэтому это переживание обманчиво. Поскольку самоуничтожение является также формой «саморастворения», то и самоубийцы, отчаявшиеся в цели и ценности собственной жизни, также могут иметь отношение к этому типу. Если для эгоцентриков публика необходима для переживания собственной ценности, то ищущие себя нуждаются в ней для демонстрации своей малоценности.

«Чистые» типы пассивных и активных аутистов, эгоцентриков и ищущих себя встречаются редко. В «малой концентрации» они присутствуют в каждом человеке, в большой — обуславливают характерологически-психопатическую особенность. Однако, если такие противоположные установки в «большой концентрации» встречаются у одной и той же личности, они являются основой для психопатической амбигуэнтности.

Типы с завышенной и пониженной самооценкой устроены «монополярно», их конфликты и обусловлены монополярностью, а амбигуэнтные типы колеблются между этими двумя установками. Они разрываются между двумя полюсами, и каждая их попытка ясного целеполагания приводит к конфликту, поскольку цель одобряется благодаря повышенной самооценке и одновременно отрицается за счет сниженной, и наоборот. Именно такую двойственную установку целеполагания E. Kahn [12] называет амбигуэнтностью. Из нее рождается сомнение. Такая установка не чужда и нормальным, но у них она имеет второстепенное, подчиненное значение. Амбигуэнтная личность обладает сильной и слабой стороной «Я», из первой исходит стеническая позиция, из второй — астеническая. Для нахождения компромиссов амбигуэнтная личность прибегает к вытеснению и к установлению

«псевдоцелей» (Pseudotelien), «фикций» [36–38]. Происхождение неврозов E. Kahn [12] также объясняет «псевдотелией». Невроз каузально возникает из неуравновешенного строения личности, а финально означает попытку изолировать и сделать недействующей психопатическую общую систему целей, в которой «Я» видит для себя опасность (невроз, в понимании E. Kahn [12], неотделим от психопатии). В сущности, к стенически-амбигуэнтным типам E. Kahn [12] относит комбинации из активных аутистов с чертами эгоцентриков, с чертами пассивных аутистов, пассивные черты могут комбинироваться и с преимущественно эгоцентрическим характером; возможны также последовательные смены полюсов с активно аутистического на ищущего себя у одного и того же индивидуума. У астенически-амбигуэнтных типов наблюдается обратная пропорция комбинированных черт.

В отечественной литературе определенную новизну E. Kahn [12] в систематике «характерологических» психопатов отмечал Г.К. Ушаков [51]. Однако оригинальность систематики E. Kahn состоит не только в выделении четырех типов в слое характера: активных аутистов, эгоцентриков, пассивных аутистов и ищущих себя. На уровне влечений он выделил тип психопатов с их сниженностью, на уровне темперамента отдельно описал группу тревожных психопатов и включил в нее два подтипа: отличающихся биологически обусловленной склонностью к общей тревожности и «фобиков» (парциально тревожных). На уровне «характерологических» психопатов E. Kahn [12] придал несколько иное значение блейлеровским терминам «амбивалентность» и «амбигуэнтность» [52], рассматривая их не как основные симптомы шизофрении, а как существенные психопатические характеристики (впрочем, оба феномена E. Bleuler [52, 53], придерживаясь позиции континуальности психологических и психопатологических симптомов [9, 54], обнаруживал и в нормальной психике). Для диагностики шизоидной психопатии (непризнаваемой ни K. Schneider [10, 11], ни O. Bumke [27]) E. Kahn [12] настаивал на необходимости наличия доказательной генеалогической связи с шизофренией.

Анализ «комплексных» психопатических типов «стратификационной» систематики E. Kahn [12] с его оригинальными «структурными» описаниями, не утратившими ценности для современного клинициста, стремящегося концептуально критически подходить к дифференцированной диагностике «расстройств личности», требует объема отдельной статьи.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Kronfeld A. Lehrbuch der Charakterkunde. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1932:451.
2. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Москва: Север; 1933:142.

Kronfeld A. Lehrbuch der Charakterkunde. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1932:451.

Gannushkin P.B. Klinika psihopatij, ih statika, dinamika, sistematika. Moskva: Sever; 1933:142. (In Russ.).

3. Bahnsen J. Beitrage zur Charakterologie mit besonderer Beruecksichtigung paedagogischer Fragen. Erster Band. Leipzig: F. A. Brockhaus; 1867:362.
4. Kretschmer E. Der sensitive Beziehungswann. Ein Beitrag zur Paranoiafrage und zur psychiatrischen Charakterlehre. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1918:166.
5. Пятницкий Н.Ю. Учение о типологии психопатий: концепция Э. Кречмера «ключевого переживания» и врожденного дефекта. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2017;117(6):59–65. DOI: 10.17116/jnevro20171176169-65
6. Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfadener Studierende, Aerzte und Psychologen. Verlag von Julius Springer, Berlin; 1913:338.
7. Spranger E. Lebensformen. Ein Entwurf. In: Festschrift fuer Alois Riehl. Von Freunden und Schuelern zu seinem 70. Geburtstage dargebracht. Niemeyer. Halle (Saale); 1914:416–522.
8. Spranger E. Types of Men. The psychology and ethics of personality (Authorized translation of the fifth German edition by Paul G.V. Pigors). Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale). Hafner Publishing Company. New York; 1928:402.
9. Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Berlin: Springer; 1921:192.
10. Schneider Kurt. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von Gustav Aschaffenburg). Spezieller Teil. 7. Abteilung. 1. Teil. Leipzig und Wien, Franz Deuticke; 1923:96.
11. Schneider Kurt. Die psychopatische Persoenlichkeiten. Zweite, wesentlich veraenderte Auflage. Leipzig und Wien, Franz Deuticke; 1928:87.
12. Kahn E. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Die Psychopatischen Anlagen Reaktionen und Entwicklungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1928:227–486.
13. Гиляровский В.А. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов. Второе издание. Москва; Ленинград: Государственное издательство биологической и медицинской литературы; 1935:750.
14. Пятницкий Н.Ю. Учение о психопатических конституциях в концепции В.А. Гиляровского. *Психиатрия*. 2016;1:103–110.
15. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. 7 Auflage. Zweiter Band: Klinische Psychiatrie. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1904:892.
16. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. IV Band. Klinische Psychiatrie. III. Teil. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1915:1397–2340.
17. Wilmanns K. Die Psychopathien. In: Handbuch der Neurologie (Herausgegeben von M. Lewandowsky). Fuenfter Band. Spezielle Neurologie IV. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1914:513–580.
18. Birnbaum K. Kriminalpsychopathologie. Systematische Darstellung. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1921:214.
- Bahnsen J. Beitrage zur Charakterologie mit besonderer Beruecksichtigung paedagogischer Fragen. Erster Band. Leipzig: F. A. Brockhaus; 1867:362.
- Kretschmer E. Der sensitive Beziehungswann. Ein Beitrag zur Paranoiafrage und zur psychiatrischen Charakterlehre. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1918:166.
- Pyatnitskiy N.Yu. Doctrine of psychopathy typology: E. Kretschmer's concept of «key experience» and inherited defect. *Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova*. 2017;117(6):59–65. DOI: 10.17116/jnevro20171176169-65 (In Russ.).
- Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfadener Studierende, Aerzte und Psychologen. Verlag von Julius Springer, Berlin; 1913:338.
- Spranger E. Lebensformen. Ein Entwurf. In: Festschrift fuer Alois Riehl. Von Freunden und Schuelern zu seinem 70. Geburtstage dargebracht. Niemeyer. Halle (Saale); 1914:416–522.
- Spranger E. Types of Men. The psychology and ethics of personality (Authorized translation of the fifth German edition by Paul G.V. Pigors). Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale). Hafner Publishing Company. New York; 1928:402.
- Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Berlin: Springer; 1921:192.
- Schneider Kurt. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von Gustav Aschaffenburg). Spezieller Teil. 7. Abteilung. 1. Teil. Leipzig und Wien, Franz Deuticke; 1923:96.
- Schneider Kurt. Die psychopatische Persoenlichkeiten. Zweite, wesentlich veraenderte Auflage. Leipzig und Wien, Franz Deuticke; 1928:87.
- Kahn E. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Die Psychopatischen Anlagen Reaktionen und Entwicklungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1928:227–486.
- Giljarovskij V.A. Psihiatrija. Rukovodstvo dlja vrachej i studentov. Vtoroe izdanie. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo biologicheskoy i medicinskoj literatury; 1935:750. (In Russ.).
- Pyatnitskiy N.Yu. V.A. Giljarovskij's conceptual doctrine of psychopathic constitutions. *Psihiatriya*. 2016;1:103–110. (In Russ.).
- Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. 7 Auflage. Zweiter Band: Klinische Psychiatrie. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1904:892.
- Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. IV Band. Klinische Psychiatrie. III. Teil. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1915:1397–2340.
- Wilmanns K. Die Psychopathien. In: Handbuch der Neurologie (Herausgegeben von M. Lewandowsky). Fuenfter Band. Spezielle Neurologie IV. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1914:513–580.
- Birnbaum K. Kriminalpsychopathologie. Systematische Darstellung. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1921:214.

19. Ziehen Th. Psychiatrie fuer Aerzte und Studierende. Vierte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. Leipzig: Verlag von E. Hirzel; 1911:885.
20. Ziehen Th. Die Geisteskrankheiten des Kindesalters einschliesslich des Schwachsinns und der psychopathischen Konstitutionen. Berlin: Verlag von Reuter@Reichard; 1917:491.
21. Gruhle H.W. Psychiatrie fuer Aerzte. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage mit 23 Textabbildungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1922:304.
22. Ewald G. Temperament und Charakter. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1924:156.
23. Schultz I.H. Die Seelische Krankenbehandlung (Psychotherapie) Ein Grundriss fuer Fach- und Allgemeinpraxis. Zweite, verbesserte Auflage. Jena. Verlag von Gustav Fischer; 1920:353.
24. Schultz J.H. Die konstitutionelle Nervositaet. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Erster Tel. Die Psychopathischen Anlagen, Reaktionen und Entwicklungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1928:28–111.
25. Hoffmann H. Ueber Temperamentsvererbung. Muenchenn: Verlag von J.F. Bergmann; 1923:68.
26. Hoffmann H. Das Problem des Charaktersaufbaus. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1926:193.
27. Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Zweite, umgearbeitete Auflage der Diagnose der Geisteskrankheiten. Muenchen: Verlag von J.F. Bergmann; 1924:1176.
28. Пятницкий Н.Ю. Учение о психопатиях и конституциональной предрасположенности к психическим расстройствам в концепции Е. Краепелина (состояние в 8-м издании учебника). *Психиатрия*. 2013;2:48–59.
29. Stern W. Die Differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen. An Stelle deiner zweiten Auflage des Buches: ueber Psychologie der individuellen Differenzen (Ideen zu einer differentiellen Psychologie). Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1911:503.
30. Аристотель. Метафизика. В кн.: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1 (под ред. В.Ф. Асмус). Москва: Академия наук СССР, Институт философии, Издательство социально-экономической литературы; 1975:63–448.
31. Freud S. Ueber den psychischen Mechanismus der hysterischen Phaenomene (1893). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:70–83.
32. Freud S. Meine Ansichten ueber die Rolle der Sexualitaet in der Aethiologie der Neurosen (1906). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:84–93.
33. Freud S. Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie (1905). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:120–228.
- Ziehen Th. Psychiatrie fuer Aerzte und Studierende. Vierte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. Leipzig: Verlag von E. Hirzel; 1911:885.
- Ziehen Th. Die Geisteskrankheiten des Kindesalters einschliesslich des Schwachsinns und der psychopathischen Konstitutionen. Berlin: Verlag von Reuter@Reichard; 1917:491.
- Gruhle H.W. Psychiatrie fuer Aerzte. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage mit 23 Textabbildungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1922:304.
- Ewald G. Temperament und Charakter. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1924:156.
- Schultz I.H. Die Seelische Karankenbehandlung (Psychotherapie) Ein Grundriss fuer Fach- und Allgemeinpraxis. Zweite, verbesserte Auflage. Jena. Verlag von Gustav Fischer; 1920:353.
- Schultz J.H. Die konstitutionelle Nervositaet. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Erster Tel. Die Psychopathischen Anlagen, Reaktionen und Entwicklungen. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1928:28–111.
- Hoffmann H. Ueber Temperamentsvererbung. Muenchenn: Verlag von J.F. Bergmann; 1923:68.
- Hoffmann H. Das Problem des Charaktersaufbaus. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1926:193.
- Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Zweite, umgearbeitete Auflage der Diagnose der Geisteskrankheiten. Muenchen: Verlag von J.F. Bergmann; 1924:1176.
- Pyatnitskiy N.Yu. The doctrine of psychopathies and constitutional predisposition to mental illness in the concept of E. Kraepelin (considered in the 8th edition of Textbook). *Psichiatriya*. 2013;2:48–59. (In Russ.).
- Stern W. Die Differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen. An Stelle deiner zweiten Auflage des Buches: ueber Psychologie der individuellen Differenzen (Ideen zu einer differentiellen Psychologie). Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth; 1911:503.
- Aristotel. Metafizika. V kn.: Aristotel. Sochineniya v chetyreh tomah. Tom 1 (pod red. V.F. Asmus). Moskva: Akademiya nauk SSSR, Institut filosofii, Izdatelstvo socialno-ekonomicheskoy literatury; 1975:63–448. (In Russ.).
- Freud S. Ueber den psychischen Mechanismus der hysterischen Phaenomene (1893). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:70–83.
- Freud S. Meine Ansichten ueber die Rolle der Sexualitaet in der Aethiologie der Neurosen (1906). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:84–93.
- Freud S. Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie (1905). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:120–228.

34. Freud S. Triebe und Tribschicksale (1915). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:229–249.
35. Freud S. Das Ich und das Es (1923). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:299–342.
36. Adler A. Studie ueber Minderwertigkeit von Organen. Berlin; Wien: Urban & Schwarzenberg; 1907:92.
37. Adler A. Ueber den nervoesen Character. Grundzuege einer vergleichenden Individual-Psychologie und Psychotherapie. Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann; 1912:196.
38. Adler A. Praxis und Theorie der Individualpsychologie. Vortraege zur Einfuehrung in die Psychotherapie fuer Aerzte, Psychologen und Lehrer. Muenchen und Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann; 1920:244.
39. Bleuler E. Die Probleme der Schizoidie und der Syntonie. Zeitschrift fuer die gesamte *Neurologie und Psychiatrie*. 1922;78(Zweites und drittes Heft):373–399.
40. Bostroem A. Zur Frage des Schizoids. *Archiv fur Psychiatrie*. 1926;77:32–60.
41. Utitz E. Characterologie. Charlottenburg. Pan-Verlag Rolf Heise; 1925:398.
42. Hoeffding H. Psychologie in Umrissen auf Grundlage der Erfahrung. Zweite Deutsche Ausgabe, unter Mitwirkung des Verfassers nach der vielfach geaenderten dritten daenischen Ausgabe von F. Bendixen. Leipzig. O.R. Reisland; 1893:500.
43. Платон. Государство (пер. А.Н. Егунова). В кн.: Платон. Собрание сочинений в четырех томах (Общая редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи). Москва: Российская академия наук, Институт философии, Издательство «Мысль». 1994;3:79–420.
44. Apfelbach H. Der Aufbau des Characters. Elemente einer rationalen Charakterologie des Menschen mit einem Anhang ueber die Gezetze der erotischen Attraktion. Wien; Leipzig:Wilhelm Braumueller; 1924:210.
45. Ribot Th. The psychology of emotions. London: Walter Scott, LTD., Paternoster Square; 1897:455.
46. Mueller-Freienfels R. Persoenlichkeit und Weltanschauung. Psychologische Untersuchungen zu Religion, Kunst und Philosophie. Leipzig; Berlin: Verlag von Drud und B.G. Huebner; 1919:274.
47. Morel B.A. Traité des maladies mentales. Paris: Librairie Victor Masson; 1860:866.
48. Regis E. Precis de Psychiatrie. 6-e edition, entierement revue e corrige (Publiee sousla direction de L.Testut). Paris: Librairie Octave Doin Gaston Doin, Edituer; 1923:1269.
49. Dupre E. Pathologie de l'imagination et de l'emotivite. Paris: Payot; 1925:490.
50. Lombroso C. Der Verbrecher in anthropologischer, aertzlicher und juristischer Beziehung. (In deutscher Bearbeitung von Dr M.O. Fraenkel) Hamburg: Verlag von J.F. Richter; 1887:562.
51. Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства. Москва: Медицина; 1978:400.
- Freud S. Triebe und Tribschicksale (1915). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:229–249
- Freud S. Das Ich und das Es (1923). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig; 1990:299–342.
- Adler A. Studie ueber Minderwertigkeit von Organen. Berlin; Wien: Urban & Schwarzenberg; 1907:92.
- Adler A. Ueber den nervoesen Character. Grundzuege einer vergleichenden Individual-Psychologie und Psychotherapie. Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann; 1912:196.
- Adler A. Praxis und Theorie der Individualpsychologie. Vortraege zur Einfuehrung in die Psychotherapie fuer Aerzte, Psychologen und Lehrer. Muenchen und Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann; 1920:244.
- Bleuler E. Die Probleme der Schizoidie und der Syntonie. Zeitschrift fuer die gesamte *Neurologie und Psychiatrie*. 1922;78(Zweites und drittes Heft):373–399
- Bostroem A. Zur Frage des Schizoids. *Archiv fur Psychiatrie*. 1926;77:32–60.
- Utitz E. Characterologie. Charlottenburg. Pan-Verlag Rolf Heise; 1925:398.
- Hoeffding H. Psychologie in Umrissen auf Grundlage der Erfahrung. Zweite Deutsche Ausgabe, unter Mitwirkung des Verfassers nach der vielfach geaenderten dritten daenischen Ausgabe von F. Bendixen. Leipzig. O.R. Reisland; 1893:500.
- Platon. Gosudarstvo (per. A.N. Egunova). V kn.: Platon. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah (Obshaya redakciya A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Taho-Godi). Moskva: Rossijskaya Akademiya Nauk, Institut filosofii, Izdatelstvo «Mysl». 1994;3:79–420. (In Russ.).
- Apfelbach H. Der Aufbau des Characters. Elemente einer rationalen Charakterologie des Menschen mit einem Anhang ueber die Gezetze der erotischen Attraktion. Wien; Leipzig:Wilhelm Braumueller; 1924:210.
- Ribot Th. The psychology of emotions. London: Walter Scott, LTD., Paternoster Square; 1897:455.
- Mueller-Freienfels R. Persoenlichkeit und Weltanschauung. Psychologische Untersuchungen zu Religion, Kunst und Philosophie. Leipzig; Berlin: Verlag von Drud und B.G. Huebner; 1919:274.
- Morel B.A. Traité des maladies mentales. Paris: Librairie Victor Masson; 1860:866.
- Regis E. Precis de Psychiatrie. 6-e edition, entierement revue e corrige (Publiee sousla direction de L.Testut). Paris: Librairie Octave Doin Gaston Doin, Edituer; 1923:1269.
- Dupre E. Pathologie de l'imagination et de l'emotivite. Paris: Payot; 1925:490.
- Lombroso C. Der Verbrecher in anthropologischer, aertzlicher und juristischer Beziehung. (In deutscher Bearbeitung von Dr M.O. Fraenkel) Hamburg: Verlag von J.F. Richter; 1887:562.
- Ushakov G.K. Pogranichnye nervno-psihicheskie rasstrojstva. Moskva: Medicina; 1978:400. (In Russ.).

52. Bleuler E. Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von G. Aschaffenburg). Spezieller Teil. 4. Abteilung. 1. Haelfte. Leipzig und Wien: Franz Deuticke; 1911:420.
53. Пятницкий Н.Ю. «Первичные», «основные» и «вторичные» симптомы шизофрении в концепции Е. Блейлера. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2017;117(8):88–97.
54. Tiling Th. Individuelle Geistesartung und Geistesstoerung. In: Grenzfragen des Nerven- und Seelenlebens. Einzeldarstellungen fuer Gebildete aller Staende. (Herausgegeben von Dr. L. Loewenfeld und Dr. H. Kurella). Siebenundzwanzigstes Heft. Wiesbaden: Verlag von J.F. Bergman; 1904:58.
- Bleuler E. Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von G. Aschaffenburg). Spezieller Teil. 4. Abteilung. 1. Haelfte. Leipzig und Wien: Franz Deuticke; 1911:420.
- Pyatnitskiy N.Yu. «Primary», «basic» and «secondary» symptoms of schizophrenia in the concept of E. Bleuler. *Zhurnal neurologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova*. 2017;117(8):88–97. (In Russ.).
- Tiling Th. Individuelle Geistesartung und Geistesstoerung. In: Grenzfragen des Nerven- und Seelenlebens. Einzeldarstellungen fuer Gebildete aller Staende. (Herausgegeben von Dr. L. Loewenfeld und Dr. H. Kurella). Siebenundzwanzigstes Heft. Wiesbaden: Verlag von J.F. Bergman; 1904:58.

Пятницкий Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия
E-mail: piatnits09@mail.ru

Nikolay Yu. Pyatnitskiy, Cand. of Sci. (Med.), FSBSI «Mental Health Research Centre», Moscow, Russia
E-mail: piatnits09@mail.ru

Дата поступления 22.09.2018
Date of receipt 22.09.2018

Дата принятия 25.12.2018
Accepted for publication 25.12.2018